

МОНАСТЫРСКИЙ КОМПЛЕКС СУРЬ АСТВАЦАЦИН В ГАВАРЕ ЦАР

В. А. АРУТЮНЯН, С. Г. КАРАПЕТЯН, Н. М. САРКИСЯН

Территория исторического Арцаха—одной из пятнадцати провинций Великой Армении—известна своими историко-архитектурными памятниками. В этом плане сравнительно малоизученным регионом Арцаха является его средневековый гавар Цар (арм. *Շար*). В раннем средневековье гавар назывался также Вайкуник, занимающий верховья реки Трту (ныне Тартар).

С древнейших времен гавар, как и весь Арцах, имел довольно плотное армянское население¹. По его территории проходили две магистральные дороги древней и средневековой Армении, которыми гавар Цар был связан с центром страны, а также с другими гаварами самого Арцаха и соседней армянской провинцией Утик. Территория гавара в прошлом была покрыта густой сетью поселков, крепостей, монастырей и т. д. Отметим хотя бы такие крупные и благоустроенные поселки, как административный центр Цар (ныне—Зар), Караваджар (ныне—Кельбаджар), Апахен (ныне—Бабакенд), Моз, Даштак и др. На территории гавара действовали также такие культурно-просветительские центры, как знаменитый монастырь Дадиванк-Хутавапк, монастыри Гетамиджи и Црагет и др. И вообще вплоть до позднего средневековья гавар жил активной культурно-экономической жизнью. Однако вследствие опустошительных нашествий османских орд и участвовавших в них набегов кавказских горцев уже в первые годы XVII столетия наблюдается вынужденное переселение армян из некоторых районов Гандзака, Сюника, Карабаха, в том числе и самого Цара, в более безопасные районы, в частности, в соседнюю с Арменией Персию². Последовавшие затем крайне неблагоприятные для Армении исторические события XVII и XVIII вв. привели к тому, что гавар Цар постепенно лишился своего коренного населения³.

В настоящее время памятники этого региона очень четко подразделяются на две группы—армянские, до XVII в., и курдские— до XVIII—XIX вв. Первая группа многочисленна и очень разнообразна по своему характеру: крепости, мосты, жилые и общественные сооружения, родниковые постройки, монастыри, кладбища, часовни, хачкары и т. д. Вторая группа состоит только из надгробий.

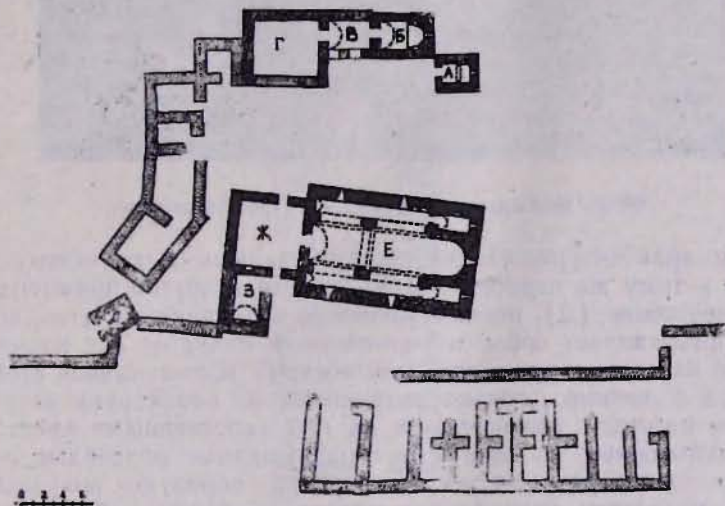
¹ У. Գ. Պետրոսյան, Սարգսի 2-ի անդրահայկյան արշավանքի երթուղու շուրջ (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1984, № 2, էջ 182—184), А. III. Мнацаканян, О литературе Кавказской Албании, Ереван, 1969, с. 21, 33—41; Բ. Ուլստրաշյան, Երկրագնդի Հայոց Արևելից Կողմանց պատմություն, Երևան, 1981, էջ 54—55.

² Լեոն, Խոջայական կապիտալ, Երևան, 1934, էջ 62, его же, Հայոց պատմություն, հ. 3, Երևան, 1946, էջ 198—201, 204, 237.

³ Впоследствии гавар был частично заселен курдами-кочевниками (см. Զարարիս Սարգսի պատմություն, հ. Բ, Վաղարշապատ, 1870, էջ 9; Լեոն, Հայոց պատմություն, հ. 3, էջ 795).

Представляемый ниже монастырский комплекс Сурб Аствацацин — один из памятников средневекового Цара, который до сих пор должным образом не исследован. Правда, в 1982 г. появилось очень краткое сообщение относительно этого памятника⁴, однако научная обоснованность авторского изложения более чем сомнительна. Точнее, она полностью отсутствует. Следуя установившейся в последнее время у некоторых азербайджанских историков «моды», автор работы Т. Абдуллаев, не утруждая себя какими-либо доказательствами, голословно объявляет монастырь албанским. Объективно таких доказательств нет и быть не может, и Т. Абдуллаев тщетно ищет следы мифической албанской культуры там, где никогда не было ни Албании, ни албанцев.

Вернемся, однако, к памятнику. Ансамбль расположен на небольшом ровном участке на правом берегу р. Тартар, примерно в 3-х км от Дадиванка вверх по течению. Территория ансамбля, с одной стороны, стиснута отвесными скалами, с другой — выгибом реки. Уже первое знакомство с ансамблем приводит к убеждению, что комплекс складывался на протяжении веков. Разные по характеру и назначению постройки объединены в простой и логичной схеме, гармонично вписываясь в ландшафт местности. Стилистические особенности и сохранившиеся надписи позволяют без труда восстановить картину становления, национальную принадлежность памятника. Самой ранней в комплексе является ее северная группа памятников, которая состоит из диагонально расположенных вплитык друг к другу часовни (на черт. I—

Черт. 1. Монастырский комплекс Сурб Аствацацин. План. Обмер Х. Даниеляна.

объект А) и небольшой однонефной церкви (Б, фото), сводчатой галереи (В) и довольно крупного, прямоугольного в плане здания (Г), — по всей видимости, притвора или трапезной. Восточная в плане из указанной группы памятников часовня (А) представляет собой сводчатую постройку с прямоугольной абсидой. Следующая постройка — это со сводчатым перекрытием и полукруглой абсидой церковь (Б).

⁴ Т. А. Абдуллаев, Албанский монастырь у слияния рек Булацмыг-су, Тсртгчай (Тезисы докладов республиканской научной конференции — Проблемы развития архитектуры и градостроения в Азербайджанской ССР, Баку, 1982, с. 44).

Сохранившаяся над ее входом армянская надпись гласит, что она построена в 1174 г. дочерью Мацнабердского царя Кюрике III. Сводчатая галерея с двумя южными арочными проемами пристроена, очевидно, позднее и явилась звеном, соединившим церковь (Б) с предполагаемым притвором (Г). Общий вход в церковь и в предполагаемый притвор осуществлялся через сводчатую галерею—с южной стороны.

Фото. Монастырский комплекс Сурб Аствацацин.

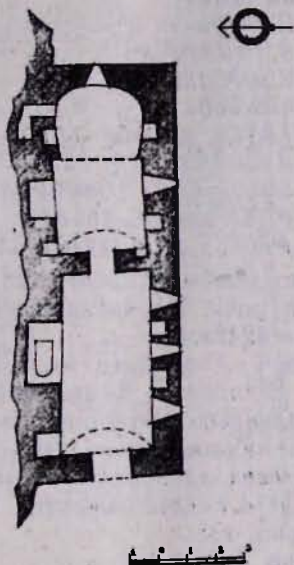
По своим архитектурно-стилистическим данным и характеру кладки примерно к тому же периоду можно отнести и другое прямоугольное в плане сооружение (Д), расположенное в юго-западном углу комплекса. Оно представляет собой отклоненную в плане от оси восток-запад сводчатую часовню с прямоугольной абсидой. Юго-западная стена, особенно вход в часовню, сильно разрушены, но среди руин встречается множество камней с высеченными на них дарственными крестами.

Расположенные по периметру разрушенные подсобные сооружения, явно позднесредневекового характера, образуют полузамкнутый двор, где находится центральная группа памятников. В этой группе, доминируя и во всем ансамбле, возвышается большая трехнефная базилика (Е) с пристроенным к ней с запада притвором (Ж) и примыкающим с южной стороны к последнему прямоугольным в плане сводчатым сооружением (З). Церковь (Е) по своим планово-композиционным особенностям относится к позднесредневековым армянским базиликам. Модельный зал расчленен на три нефа подпружными арками и двумя пилонами, на которые (и на стены) опирается система параллельных сводов. По обеим сторонам полукруглой абсиды расположены прямоугольные в плане сводчатые приделы. Пол церкви вымощен каменными плитами. Внутреннее пространство освещается семью узкими, расширяющимися вовнутрь арочными окнами, расположенными в северной, восточной и южной стенах, и крестообразным (равнокрылым) окном в западной стене над входом. Это—широко распространенный

по всей исторической Армении тип базиличных церквей, абсолютное большинство которых приходится на XVII в. Отметим хотя бы подобные церкви Егишакус, Хамшиванк, Мацнаберд, Ехнасар (Арцах—Утик), Шатин, Вернашен, Алидзор (Сюник), Канакер, Карби, Ошакан (Айрарат) и т. д.

Каков был первоначальный вид притвора (Ж), определить трудно—от него остались лишь полуразрушенные стены. Постройка же (З) имела сводчатое перекрытие и отдельный вход с востока. Хотя точное назначение ее сейчас определить трудно, однако расположение ее в композиционном плане и обязательное наличие в монастырях Армении библиотек-книгохранилищ наталкивает на мысль, что постройка (З) служила местом написания и хранения рукописей. К сожалению, многочисленные разрушения не позволили обнаружить каких-либо надписей относительно этой группы памятников.

Что касается конструктивных особенностей сооружений ансамбля, то все они, независимо от времени постройки, сооружены из рваного бутового камня, трудно поддающегося обработке. Лишь на некоторых угловых участках камень грубо обработан. Внутренние стены церквей и галереи покрыты довольно хорошо сохранившейся известковой штукатуркой. Кровли всех сооружений земляные, окаймленные по периметру каменными плитами. Необходимо отметить устройство карнизов ранних построек: на выступающие через равные промежутки из стен каменные блоки уложены плиты кровли—налицо имитация деревянного зодчества.

Черт. 2. План нагорной церкви. Обмер М. Саркисяна.

Еще одна монастырская постройка расположена на высоком левом берегу р. Тартар, прямо напротив (на северо-запад) описанного ансамбля. Это—буквально прилепившаяся к гигантской отвесной скале небольшая церквушка. Она представляет сводчатую однефную базилику с приплюснутой абсидой с восточной стороны и пристроенным с запада сводчатым притвором (черт. 2). Единственный вход церкви выходит в притвор, а внутреннее пространство освещается тусклым светом из двух окон в задней стене абсиды. Притвор же освещался

тремя окнами в южной стене. Вся церковь изнутри оштукатурена. Штукатуркой же выполнен и рельефный крест с расходящимися от него лучами над окном абсиды. В западной стене притвора находится единственный вход. Как церковь, так и притвор возведены из грубого неотесанного камня, причем северной стеной служит сама скала. В притворе привлекает внимание высеченный в скале объем для сбора стекающей воды. А вообще весь интерьер до аскетичности суров. Относительная оторванность церкви от внешнего мира, эта суровость обстановки указывают на то, что церковь служила, вероятно, обителью монастырским отшельникам. Вся постройка носит следы разрушений.

На основной территории комплекса, на правом берегу реки, разбросаны обломки поломанных хачкаров. И лишь только у входа в часовню (А), справа, стоят два целых хачкара—пятиугольный и прямоугольный. Они украшены характерным для XII—XIII вв. орнаментом. В средней части пятиугольного хачкара нанесена дата թ/վիկ/ ՈԽԴ—год 644 (=1195), а внизу, на лицевой и торцовой сторонах,—следующий текст—лицевая сторона (рис. а):

ԵԱ ՍԱՓԻ ՈՐԴԻ ԹԻՐԲԻ ՅԱՂԱԹ-

ԻՍ ՏՈՒԻՆ ՍԱՌԱ ԹԱԴ/ՈՒ/Հ/Ո/ԻՆ,

(«Я, Сапи, сын Тирка, отдан в слуги перед Тагуи»). Торцовая сторона: ՅԱՂԱԹՍ ԻՇԵՅԷՔ: («Молитвой помяните»).

Несмотря на повреждения, на нижней части прямоугольного хачкара прочитывается (рис. б):

ԵՍ ԳՈՐ-

ԱՆԴՈՒՆ-

Տ, ԴԱՅԷԿ Թ-

ԱԳՈՒՀՈՅԱ

ԿԱՆԳՆԵ-

[Ա]ՅԻ ԶՍՈՒՐԲ ՆՇԱՆ-

Ս ՀՈԳՈՅ ԻՄՈՅ ՅԻՇԱ-

ՏԱԿ [ՈՐԲ] ԸՆԹԵՈՒՆՈՅ-

Ք ՅԱՂԱԹՍ. ՅԻՇԷՔ,

ԹԻՆ : ՈՂԷ (1248):

[«Я, Горандухт, няня царицы (моей) поставила святой знак (крест) сей во поминание души моей. Прочитавшие (это) в молитвах (меня) помяните. Год 697 (=1248).»].

В своем сообщении Т. Абдуллаев отмечает, что на сооружениях комплекса «...имеются надписи». Какие именно—об этом он умалчивает. Кроме вышеприведенных на территории монастыря нами обнаружено еще 11 надписей на армянском языке. Другой эпиграфики там нет⁵. Самой ранней из всех датированных является упомянутая выше строительная надпись 1174 г. Она вырезана на камне справа над входом в церковь (Б) (рис. г):

1. ՈՒԳ ԹՈՒԻՆ/

ԵՍ ԹԱԴՈՒՀԻՍ ԳՈՒՍ/ՏՐ/

[Կ]ԻԻՐԻԿԷԻ ԹԱԴՈՒՈՐԻ,

[ՇԻՆԵ]ՅԻ ԶԵԿԵՂԵՅԻՍ ՎԱՍՆ ԻՄ Ե/Ի/

/Ի/Ս ՄՆՈՂԱՅՆ ՅԱՂԱԹՍ

ՅԻՇԵՅԷՔ:

⁵ Отметим, что некоторые азербайджанские историки стараются представить армянские надписи как «албанские» [см., напр., Г. С в а з я н, Об одной «албанской» надписи (ՀՄՍՀ ԳԱ Լրաբեր Հասարակական գիտություններ, 1987, № 2, էջ 42—47)].

[«В 623 (= 1174) году я, царица (Тагуи—?), дочь царя Кюрике⁶, построила церковь сию ради (для) меня и родителей моих; в молитвах [своих] (нас) помяните»].

Еще одну строительную надпись, датированную уже 1178 г., удалось собрать из обломков, лежащих перед входом в галерею (В) из притвора (Г) (рис. д):

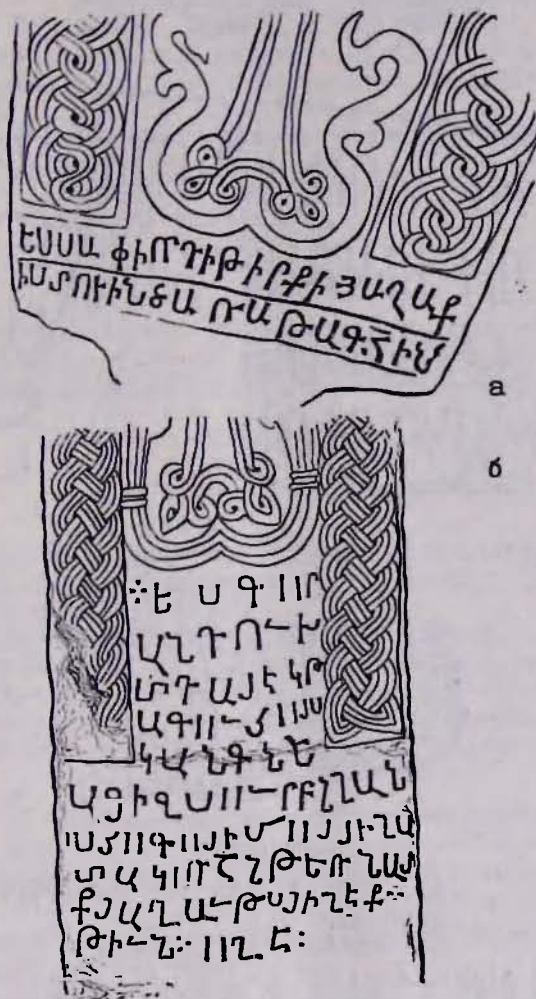

Рис. а, б.

2. Ի Թ/ՎԻՆ/ Հ/ԱՅՈՅ/ ՈՒՔ ԵՍ
ՄԱՄԱ ԹԱԳ-

⁶ Здесь царь Кюрике (Կիրիկէ)—это владетель Мацнаберда Кюрике III, представитель Кюрикийской ветви армянской царской династии Багратуни. У него было двое сыновей—Абас, Васак—и пять дочерей—Мариам, Мамкан или Мама, Русудан, Ванэни, Борина (Հ. Աճառյան, Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Բ, Երևան, 1944, էջ 639). В приведенной надписи после слова «тагуи» (царица) отсутствует собственно омоним. Если допустить, что омонимом является само слово «тагуи», то у Кюрике, значит, было шесть дочерей. Однако это представляется нам весьма проблематичным.

Рис. г, д, е.

ՈՒՒ, ԴՈՒՍՐ ԿԻՐԻԿԷ ԹԱԳՈՒՈՐԻ/,...
ՁԵԿԵՂԵՑԻՍ Ե...

ՈՐԲ ՀԵԹԵՆՆՈՅԸ (ՅԻՇԵՑԷՔ Ի ՔՐԻՍՏՈՍ)։

[«В г[оду] а[рмянском] 627 (=1178) я, царица Мамă⁷, дочь царя Кюрике, церковь сию ...; прочитавшие (это) (помяните нас)»].

Имя царицы Мамă упоминается еще в одной строительной надписи (рис. е), нанесенной на камне,—по всей видимости, обломке тимпана часовни (А). Камень лежал слева от разрушенного входа в часовню:

3. ԵՍ ՄԱՄԱՅ ...

ԹԱԳՈՒԶԻ ՆՈՐՈԳԵՅԻ/ ... /ԵԿ/-

⁷ Царица Մամա (Мамкан-Мамă) была второй женой Атеркского князя Асана и мачехой Вахтанга Хаченского. Её имя упоминается также и в одной надписи на стене Дадиванка, где она вместе с мужем в 1182 г. приняла духовный сан (2. ԱՇԽԱՆ, указ. соч., 4. Գ, Երևան, 1946, էջ 176—177, Դիման հալ լիմադրութիւն, պրակ 5, Երևան, 1982, էջ 215).

Եղեցիս ԽԱԽՏԵԱ/Լ/ ...
 ԱՏ ՇԻՆ/Ո/ԻԱՅՈՎ ...
 ՆԵՂ ԵՒ ՑԻՇԵՑ ...

(«Я, царица Мамā, обновила обветшавшую церковь сию...»).

На тесаном камне, в восточной стене притвора (Г) вырезана следующая дарственная надпись (рис. ̅):

4. ԵԱ ՇԱՏԱՐԻՑ :Դ: /4/ ՀԱՄԱԴ-
 ԻԿԻՑ ՀՈՂ Ի ՀԱԻԱՐ¹⁰ ԵՏՈ/Ի/ Ա/ԱՏՈՒԱ/Մ-
 ԱՅԻՆԱ, ՏՈՒԻՆ/ Ի ՏԱՐՈՒՄ/Ն/ ...

[«Я, Шатбари, землю в 4 хамадика из (угодий) Хавара дал (подарил) Сурб Аствацацину (Святой Богородице). Воздали (мне) в (том) году»].

Перед входом в сводчатую галерею лежит небольшая плита со следующей надписью (рис. ж):

5. :Զ: (6) ԱԻՐ ԺԱՄ
 [Ի]ՆԶ ԿԱՐԳԵՑԻ[Ն]
 [Ո]Վ ՈՐ ԽԱՓ-
 [Ա]ՆԷ ԻՄ ԱԵՂ[Ա]-
 ՑՍ ՏԷՐ Է.

[«[6] раз меня возносили (служили в мою честь мессу)]. Кто повредит надпись эту, да станет обладателем грехов моих».

Правее, перед проемами галереи, еще один камень с дарственной надписью (рис. з):

6. ԿԱՄԱԽՆ Ա/ԱՏՈՒՅՈ/Յ ԵՍ ՏԻՐԱԽԱԳ ՔԱՀ[ԱՆԱՅ]
 ԴՆԵՑԻ ԶԻԳԱԶՈՐԻՆ¹¹ ՆԵՐՔԻ ԲԱԺ-
 ԻՆ ԵՒ ԵՏՈՒ Ի Ս/ՈՒՐ/Բ Ա/ԱՏՈՒԱ/ՄԱՅԻՆՍ
 ՏԷՐ ԳՐ/ԻԳ/ՈՐ.

[«Волею божьей я, священник Тираваг, купил (землю) из нижних уделов Игадзора и дал (подарил) Сурб Аствацацину (Святой Богородице). Тэр Григор»].

Хотя и надписи 4—6 не датированы, однако графика резьбы характерна для конца XII—начала XIII вв.¹² А благодаря дарственным надписям 4, 6 выясняется, что монастырь назывался Сурб Аствацацин—Святая Богородица. Рядом с этими надписями лежат два хачкара с простыми очертаниями крестов и следующими надписями.

⁸ Здесь Շատրարի (Шатбари)—имя дарителя земельного участка. Армянские мужские имена такого типа часто встречаются, начиная со средних веков вплоть до наших дней—Шатлуйс, Шатарев, Аревшат и др. Семантически этому имени идентичен антропоним Շատաղիկ (Шатахек). Շատրարի <арм. շատ «много», «очень» + րարի «добрый». Ср. Շատաղիկ <арм. շատ «много», «очень» + աղիկ «хороший, добрый» (Ն. Ա. Խաչատրյան, указ. соч., Է. Դ. Երկան, 1948, էջ 148).

⁹ Слово хамадик—համաղիկ—следует, по-видимому, понимать либо как меру земельного участка, либо как его цену. Во всяком случае семантика этого слова еще требует уточнения.

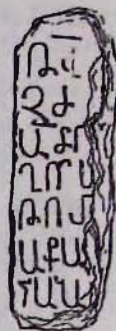
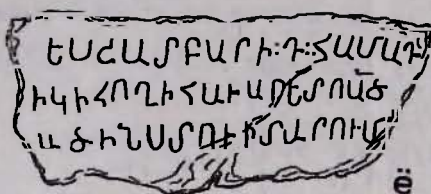
¹⁰ Из смысла надписи ясно, что слово համար (хавар)—здесь является топонимом.

¹¹ Написание в форме Իգաճոր (Игадзор) отображает диалектное произношение топонима Այգեճոր (Айгедзор). Այգեճոր <арм. այգի «сад» + ճոր «ущелье». Ср. лорийский топоним Իգահան (Игаат) <Այգեհան (Айгеат).

¹² Первое упоминание армянского мужского имени Տիրաւագ (Тираваг)—Տիրաւագ <арм. տէր «властелин, господин» + աւագ «старший»,—в данной форме датируется 1334 г. (Ն. Ա. Խաչատրյան, указ. соч., Է. Ե. Երկան, 1962, էջ 166). Так что надпись 6 содержит, фактически, более раннее, чем известные до сих пор, упоминание этого имени.

7. Ա/ՍՏՈՒԱ/Մ ՈՂՈՐՄԻ ՍԱՆ ՔՍԻՆՆ
(«Боже, помилуй Саргиса».)

8. Ք/ՎԻՆ/
ՈՒՂ /1175/
/Է/Ր
ՋՎԱՐ-
ԱՄ Յ-
ԱՂ-
ԱԻԹ-
Ս ՅԻՇ-
ԵՅԷ-
Ք:

ԳԱՆԱՅԵՍՏԻՐԱԿԱՆ
ԻԵՅԻ ՋԻՎԱՐՔՐԱՆԻԿԱՆ
ՆԵՆՏՈՒԹՅԱՆԱՅՏԻՐԱՆ

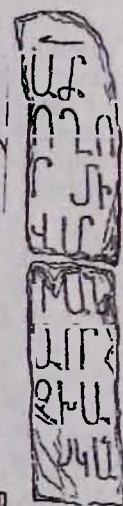
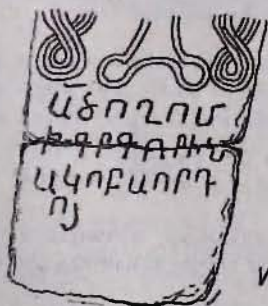

Рис. ё, ж, з, и, к, л.

[«В году 624 (=1175) ...Ваграма в молитвах (своих) помяните»]. Вдоль линии разлома другого хачкара, обломки которого лежат внутри галереи (В), читаем (рис. и):

9. Ա/ՍՏՈՒԱ/Մ ՈՂՈՐՄ/Մ/-
Ի ԳՐ/Ի/ԳՈՐԻՆ
/Յ/ԱԿՈՐԱ ՈՐԴ-
ՈՅ:

(«Боже, помилуй Григора, сына Акопова».)

Из обломков хачкара у северной стены большой базилики удалось собрать еще две надписи. Они выполнены на торцовых сторонах хачкара (рис. к, л):

10. ԹՈՒԻՆ/ ԶԺ /1261/
Ա/ՍՏՈՒԱ/Ծ Ո-
ՀՈՐՄԻ
ԹՈՄ-
Ա ՔԱ-
ՀԱՆԱ-
/ՅԻՆ/

[«В год 710 (=1261). Боже, помилуй священника Тома»].

11. Ա/ՍՏՈՒԱ/Ծ ՈՀՈ-
ՐՄԻ ՎԱՐ-
ԴԱՆ-
Ա, ՈՐ
ՀԽԱ-
/Զ/Ս ԿԱՆ-
/ԳԵՅ/:

(«Боже, помилуй Вардана, который крест сей поставил».)

Таким образом, как приведенный эпиграфический материал, так и архитектурно-стилистические особенности ансамбля неопровержимо доказывают, что монастырь является важным памятником культуры армянского средневековья. Застройка его велась при покровительстве армянской феодальной знати и на исконной армянской земле, каковой является армянский гавар Вайкуник—Цар. Что же касается албан, вернее албанских племен, то науке достоверно известно, что они проживали на левом берегу Куре, а на территории же гавара Цар, впрочем, как и на всей территории Арцаха и Утика, албанские племена никогда не проживали. Так что «албанская» наклейка, прилепленная Т. Абдуллаевым на армянский монастырь Сурб Аствацацин, свидетельствует лишь о некомпетентности и тенденциозности автора.

ՄԱՐ ԳԱՎԱՌԻ ՍՈՒՐԲ ԱՍՏՎԱԾԱԾԻՆ ՎԱՆԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼԻՐԸ

Վ. Ա. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ, Ս. Գ. ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ, Ե. Մ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Պատմական Հայաստանի Արցախի Մար գավառը հարուստ է պատմա-ճարտարապետական հուշարձաններով: Սակայն դրանք բավարար չափով ուսումնասիրված չեն և ցայսօր մասնագետների տեսադաշտից դուրս են մնացել՝ հիմնականում իրենց դժվարամատչելիության պատճառով: Դրանցից է ս. Աստվածածին (այս անվամբ հիշատակվում է իր իսկ որմերին փորագրված արձանագրություններում) վանական համալիրը, որը հայ ճարտարապետական մշակույթի անքակտելի մասն է կազմում:

Ս. Աստվածածին վանքը գտնվում է Տրտու (Թարթար) գետի աջ ափին, Դադի վանքից 10—12 կմ արևմուտք: Այն բաղկացած է 4 եկեղեցի-մատուռներից, 2 գավիթներից, սյունասրահից և միաբանության շենքերից: Եկեղեցիներից հենքը, ըստ շինարարական արձանագրությունների, կառուցվել են 1174, 1178 թթ.: Մաժնաբերդի Կյուրիկե թագավորի դուստր Մամա թագուհու հովանավորությամբ: Համալիրի վերջին կառույցները XVII դարից են: Հուշարձանախմբի տարածքում պահպանվել են նաև խաչքարեր և ութ արձանագրություն: Հուշարձանախմբից ոչ հեռու, Տրտու գետի ձախափնյա ձորալանջին պահպանվում են մեկ այլ միջնադարյան վանքի (եկեղեցի, գավիթ) կիսավեր շինությունները:

THE SAINT ASTVADZADZIN MONASTIC COMPLEX OF DZAR COUNTY

HARUTUNIAN V. A., KARAPETIAN S. G., SARKSIAN N. M.

S u m m a r y

In historic Armenia, the Dzar County of Artsakh is rich in ancient architectural monuments.

Saint Astvadzadzin is one of the monastic complexes which constitutes an integral part of the Armenian architectural culture.

The monastery of Saint Astvadzadzin is situated on the righthand bank of the river Tertoo (Tartar) at a distance of 10—12 km. west of Dad's monastery. It consists of 4 church chapels, 2 porches, a hall of columns and the buildings of the brotherhood. The older churches, according to building inscriptions, were put up in 1174 and 1178 under the auspices of Queen Mama, the daughter of Kurikheh, king of Madznaberd.

The semiruinéd buildings of another medieval monastery (church, porch) have also been preserved not far from the cluster of monuments on the valley slope of the left bank of the river Tertoo.